

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

На правах рукописи

БАДАНОВА Татьяна Алпыевна

СЛОВЕСНОЕ УДАРЕНИЕ В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ
В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Специальность 10.02.20 –
Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Новосибирск – 2007

**Работа выполнена на кафедре алтайского языка и литературы
Горно-Алтайского государственного университета**

- Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **И. Я. Селютина**
- Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
чл.-корр. РАЕН **К. Н. Бичелдей**
- кандидат филологических наук
Н. С. Уртегешев
- Ведущая организация: **Институт алтаистики**
им. С. С. Суразакова
(г. Горно-Алтайск)

Защита состоится 13 ноября 2007 г. в 15⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 003.040.01 по защитам диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» при Институте филологии СО РАН по адресу:

630090, г. Новосибирск, ул. акад. Николаева, д. 8;
тел. (383) 330-84-69; 330-53-46;
e-mail: turk@philology.nsc.ru; left@philology.nsc.ru;
fax: (383) 330-15-18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории СО РАН (г. Новосибирск, ул. акад. Николаева, д. 8).

Автореферат разослан __6__ октября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

А. А. Мальцева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена изучению словесного ударения в алтайском языке в сопоставительном аспекте. Современный алтайский язык – язык коренных жителей Республики Алтай. Он представлен шестью диалектами: алтай-кижи, телеутским, теленгитским, чалканским, кумандинским, тубинским^{*}; диалект алтай-кижи – опорный, базовый диалект алтайского литературного языка. Носителями диалекта алтай-кижи являются жители Онгудайского, Усть-Канского и Шебалинского районов Республики. В данном исследовании проблемы алтайского словесного ударения рассматриваются на материале диалекта алтай-кижи.

Актуальность исследования. Акцентуационная система алтайского языка не являлась предметом специального систематического изучения. Если сегментный уровень алтайского языка основательно изучается объективными инструментальными методами с конца 60-х годов прошлого века [Гаврилин 1984; 1986; Кокорин 1986; 1988; Мандрова (Кирсанова) 1979; 2003; Машталир 1983; 1985; Меркурьев 1970; 1971; Петькин, Чумакаева 1989; Сарбашева 2004; Селютина 1988; 1998; 2002; Чумакаева 1969; 1978; 1984; 1989; Шалданова 2003], то просодический аспект остается пока неисследованным. Исключение составляет лишь язык теленгитов, ритмомелодика простого предложения которого получила описание в ряде статей и в диссертационном исследовании О. Ф. Герцог [1984; 1985; 1986; 1987; 1988а; 1988б; 1988в; 1989; 1991]. Проблеме локализации словесного ударения в алтайском языке посвящена статья М. Ч. Чумакаевой, основанная на аудитивных наблюдениях автора [1989: 81–85]. Вопросы соотношения акцентуации и сингармонизма в чалканском диалекте алтайского языка рассматриваются в статье В. Н. Кокорина [1986]. И. Я. Селютина, исследуя экспериментально-фонетическими методами вокализм одного из северных алтайских диалектов – кумандинского – определяет кумандинское словесное ударение как музыкальное, связанное и подвижное [1988; 1998: 79–84].

Отсутствие до настоящего времени систематических описаний алтайской акцентуации делало невозможным проведение сравнительно-сопоставительных исследований с привлечением алтайского материала. Вместе с тем, суперсегментные характеристики выполняют важную, – в том числе и фонематическую – роль в процессе коммуникации и используются лингвистами как параметры в типологических классификациях.

^{*} Диалекты кумандинский, чалканский, туба-кижи, а также телеутский получили статус самостоятельных языков. – См.: Красная книга языков народов Сибири. – М., 1994. – С. 6.

Разработка проблем акцентуации предполагает не только решение вопросов о характере, месте и функциях словесного ударения; в литературе ставится под сомнение или получает неоднозначную оценку сам факт существования словесного ударения – в силу его избыточности – в тюркских и монгольских языках с развитым сингармонизмом. По мнению ряда ученых, совпадение функций гармонии гласных и ударения служит предпосылкой анакцентности сингармонических языков [Radloff 1882: 97; Джунибеков 1980: 62; Касевич 1986: 17; Щербак 1994: 63].

Поскольку алтайский язык относится к числу языков, в которых законы сингармонизма, – в том числе и гармонии гласных как основной его составляющей – соблюдаются довольно последовательно, то решение вопроса о наличии ударения и выявление принципов разграничения его функций с сингармонизмом являются остроактуальными – как для алтайского языкознания, так и для тюркологии в целом.

Мы исходим из того, что действие закона гармонии гласных не исключает наличия ударения в языке. Сингармонизм и ударение могут сосуществовать, разграничивая между собой сферы функционирования и дополняя друг друга.

Анализ тюркологической литературы, посвященной инструментальным суперсегментным исследованиям, свидетельствует об отсутствии единства мнений как относительно природы, так и локализации словесного ударения. В одном и том же языке одни авторы трактуют ударение как постоянное, фиксируемое на финальном слоге, другие отмечают его на начальном слоге словоформы, третьи усматривают мелодическое ударение на первом слоге и динамическое – на последнем.

В тюркских языках констатируется функционирование нескольких типов словесного ударения: динамического, тонического или комбинированного – тонально-динамического. По признаку места ударения выделяются акцентуационные системы с ударением, локализующимся на начальном слоге, с ударением на конечном или одном из конечных слогов, с ударением, маркирующим и начальный, и конечный слоги.

Определение природы, локализации и функций алтайского словесного ударения, выявление как общих закономерностей реализации просодических явлений в тюркских языках, так и алтайской специфики на фоне акцентуационных систем других – тюркских и нетюркских языков относится к числу приоритетных задач сибиреведения.

Таким образом, актуальность исследования определяется фактическим отсутствием работ, посвященных специальному изучению, системному описанию и сопоставительному исследованию аспектов суперсегментной фонетики алтайского языка, необходимостью получения объективных экспериментальных данных по просодическим параметрам акцентуационной системы, важных как для определения национальной специфики системы, так и для выявления общетюркских процессов.

Цель исследования – выявить локализацию, характер и функции словесного ударения алтайского языка, определить экспериментально-фонетическими методами акустические параметры, детерминирующие его природу; путем сопоставительного анализа выявить сходства и различия в организации акцентуационных систем в тюркских языках.

Достижение намеченной цели требует решения следующих **задач**:

- 1) на основе объективных инструментальных данных доказать или опровергнуть тезис о наличии словесной акцентуации в алтайском языке;
- 2) выявить функции словесного ударения в алтайском языке;
- 3) определить инструментальными методами параметры словесного ударения в алтайском языке;
- 4) определить место словесного ударения в алтайской словоформе;
- 5) выявить общее и специфическое в акцентуационных системах алтайского и других тюркских, а также русского языка.

Объектом исследования являются начитанные изолированные словоформы и фразы алтайского языка, а также спонтанная речь. Принципы акцентуационной организации алтайской словоформы мы определяем как **предмет** исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Словесное ударение и сингармонизм в алтайском языке дополняют друг друга, выполняя *кульминативную* и *делimitативную* лингвистические функции. Избыточность средств организации и демаркации слова в потоке речи обуславливает, в отличие от языков негармонизирующих, *слабоцентрализующий* характер ударения.

2. По структурному фонологическому типу словесное ударение в алтайском языке является *слоговым, связанным*, локализующимся, как правило, на *финальном* слоге словоформы – основное ударение, на *начальном* слоге многослогов – второстепенное.

3. По морфологической структуре основное алтайское ударение квалифицируется как *подвижное*, перемещающееся при наращении аффиксов (за некоторыми исключениями) на последний слог. По фонетическим критериям ударение определяется как *фонетически неподвижное*.

4. Алтайская словесная акцентуация, характеризуясь как конечнослоговая, допускает *исключения*, когда связанность ударения с последним слогом нарушается – некоторые аффиксы не принимают на себя ударения (аффикс совместно-орудного падежа *-ла*, аффикс сравнения *-ча*) или, напротив, некоторые аффиксы всегда притягивают ударение, акцент смещается и закрепляется не на финальном слоге (аффикс деепричастий предела в будущем *-кánча* (*-кэнче*, *-кóнчо* и др.), цепочка словообразовательных аффиксов *-и+ле* со значением полного охвата какого-либо промежутка времени, в которой всегда ударным является первый аффикс).

5. Доминантным системоорганизующим параметром алтайского слогаакцентного ударения является *тональность*: ударный слог маркируется пиком частоты основного тона (ЧОТ), что позволяет определить ударение по фонетическому типу как *музыкальное восходящее* (акут). *Длительность* не является основным параметром ударения, но может быть квалифицирована как *дополнительный* признак словесной акцентуации.

6. Наряду с доминирующей акцентуационной системой, характеризующейся связанностью с последним слогом и морфологической подвижностью, в языке формируется другая *подсистема*, связанная с позиционными долготами гласных: позиционно долгий гласный детерминирует перемещение ударения с последнего слога на слог, занимающий иное положение в структуре слова. Инновационная акцентуационная подсистема распространяется, фактически, лишь на глагольные словоформы – преимущественно имеющие двуслоговые форманты или показатели личной принадлежности.

Словоформы с неоднородной вокальной осью регулярно реализуются в *более низком регистре* по сравнению с лексемами, включающими вокальные компоненты одного качества. В тетрасиллабах с ударением на третьем (позиционно долгом) гласном констатируется тенденция к *нисходящему* или нисходяще-ровному движению тона с маркированием ударного слога падением ЧОТ, что позволяет предположить функционирование – на периферии алтайской акцентуационной системы – нисходящего ударения (циркумфлекс) как реликте более древнего просодического состояния.

7. В полисиллабах алтайского языка кроме *основного* констатируется *второстепенное* ударение: нисходяще-восходящий контур огибающей ЧОТ в три- и тетрасиллабах свидетельствует о наличии двух тональных пиков – равных или различных по значению – на финальном и инициальном слогах словоформы, указывая на наличие основного ударения на последнем слоге лексемы и второстепенного – на первом. Ударение в алтайском языке маркирует и конечный, и начальный слоги.

8. Акцентуационные системы тюркских и русского языков кроме сходств имеют ряд типологических отличий. Общим является *морфологическая подвижность* ударения, перемещающегося на слово- и формообразующие аффиксы. Но если в тюркских языках ударение *фиксированное*, фонетически *неподвижное*, преимущественно *конечнослоговое*, а морфологическая подвижность односторонняя – ударение переходит на присоединяющийся аффикс, то в русском языке ударение *разноместное, свободное*, может перемещаться с корня как на препозитивные, так и на постпозитивные аффиксы. В тюркских языках функционирует *второстепенное* ударение, возможное в русском языке лишь в сложных словах.

Общим для тюркских и русского языков является выделение ударного слога *комплексом акустических признаков* – релевантных и конститутив-

ных. Основными параметрами словесного ударения в *тюркских* языках являются *тональность* и *интенсивность*. Длительность может быть лишь сопутствующим маркером ударения. Напряженность не является коррелятом ударения. Основные параметры словесного ударения в *русском* языке – *длительность* и *напряжённость*. Интенсивность и тональность – конститутивные параметры русского ударения.

Как в тюркских, так и в русском языке ударение выполняет ряд функций. В тюркских языках основная функция ударения – демаркационная; наряду с сингармонизмом выполняет кульминативную и конститутивную функции; дифференцирующая функция несвойственна. В русском языке основные функции ударения – кульминативная и конститутивная: ударение служит слово- и формообразовательным средством; выполняет также дифференцирующую и делимитативную функции.

Научная новизна. Данная работа является первым систематическим научным исследованием словесного ударения в алтайском языке, до настоящего времени не имеющем, несмотря на статус литературного, специальных трудов в области просодики: не изучены словесное ударение, ритмико-интонационная система. Впервые акцентуационная система алтайского языка описывается с использованием комплекса объективных экспериментально-фонетических методов, позволяющих исключить фактор субъективности и получить адекватные результаты.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в информационное поле тюркологов вводятся новый материал и научные результаты инструментального исследования суперсегментного уровня алтайского языка, расширяющие представления о принципах организации акцентуационных систем в тюркских языках. Результаты сопоставительного анализа позволили выявить как общие для тюркских языков закономерности функционирования словесного ударения, так и частные характеристики природы, локализации и функций ударения, детерминирующие – наряду с другими лингвистическими показателями – место алтайского языка в ряду тюркских языков.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов исследования просодической структуры алтайской словоформы при написании фонетических разделов академической «Грамматики алтайского языка», при создании вузовских и школьных учебных пособий, при разработке лекционных курсов по фонетике алтайского языка и по типологии фонологических систем. Теоретические положения и выводы могут быть использованы в дальнейших сопоставительно-типологических исследованиях тюркских языков, в общefonетических трудах. Результаты исследования послужат научной базой для практической работы по унификации акцентологических норм алтайского литературного языка, при постановке правильного произношения, при разработке проблем речевой коммуникации.

Методика исследования. В работе применена комплексная методика, включающая как субъективные методы аудитивного наблюдения автора и учета показаний информантов, так и методы экспериментально-фонетического исследования. Регистрация экспериментального материала на электронные носители осуществлялась с использованием компьютерной звукозаписывающей программы Any Sound Recorder, последующая обработка данных – с помощью специальной компьютерной акустической программы Speech Analyzer. Фонемная сегментация словоформ-записей производилась по данным звуковой волны, показателям частоты основного тона, магнитуды и цветной (полихромной) спектрограммы. По результатам фонемной сегментации и последующей обработки акустических показателей были выявлены количественные параметры просодических коррелятов ударения: ЧОТ, длительности, формантной структуры гласных и интенсивности слогаобразующего гласного. Полученные данные обработаны статистически, табулярно и графически.

В качестве возможных просодических характеристик словесного ударения в алтайском языке рассматриваются такие параметры, как количественность, интенсивность, тональность и напряжённость.

Количественность определяется в абсолютных (миллисекундах – далее мс) и относительных (%) величинах. Расчёты относительных параметров выполнены по методике, предложенной В. Хейнитцем [1962: 140–141]. Для этого вычислялась средняя длительность звука (СДЗ, мс) и средняя длительность гласного (СДГ, мс) в словоформе. Относительная длительность исследуемого звука представляет собой процентное отношение абсолютной длительности этого звука к СДЗ [Бондарко 1965; 1977: 154] и к СДГ [Будаев 1981: 7] по вокально-консонантной и вокальной осям соответственно.

Интенсивность также рассматривается в абсолютных и относительных величинах. Абсолютные значения выражены в децибелах (дБ), относительные представляют собой отношение абсолютной интенсивности гласного к средней интенсивности гласных по всей словоформе.

Тональность. Движение основного тона в словоформах исследовалось путем сопоставления значений ЧОТ гласных, а также методом определения характера высотного интервала между гласными различных слогов. В качестве единиц частоты основного тона используются ступени (далее – ст.) (полутона, semitones). Движение основного тона между гласными слогов отражено в музыкальных интервалах: прима (унисон), секунда, терция, кварта и т. д.

Напряжённость. Степень напряжённости при произнесении звука определялась по изменению частотнозональной локализации формант гласных, т. е. при сравнении F-картин ударных и безударных гласных, а также по локализации концентрации максимальной энергии, которая определяется визуально по степени затемнения в F-картинах звуков.

Материал исследования. На первом – доинструментальном этапе исследования методом опроса и анкетирования информантов был получен лингвистический материал, необходимый для решения проблем наличия или отсутствия ударения в алтайском языке, его локализации в структуре словоформы и выполняемых им функций в процессе коммуникации, а также для разработки программ инструментальных исследований; всего получено 256 слов, 180 словосочетаний и 45 предложений. Материал фиксировался в символах простейшей фонетической транскрипции [Наделяев 1960; Селютина 2002].

Для записи экспериментального материала составлена программа из 151 словоформы – 22 однослоговых, 64 двуслоговых (51 словоформа с однородной вокальной осью, 13 – с разнородной вокальной осью), 48 трёхслоговых (38 с однородной вокальной осью, 10 – с разнородной вокальной осью) и 17 четырёхслоговых (12 с однородной вокальной осью и 5 словоформ с разнородной вокальной осью). Для того, чтобы нивелировать наложение назывной интонации в изолированных словоформах, а также для подтверждения полученных результатов используется дополнительная программа из простых предложений, включающих 23 бисиллабы, 18 трисиллаб и 6 тетрасиллаб из основной программы.

Таким образом, программа включает словоформы двух типов: словоформы, в каждой из которых вокальная ось представлена гласными одного качества, а слоговая структура – всеми возможными комбинациями слогов различной структуры; другая группа включает словоформы с разнородной вокальной осью. Кроме того, дополнительная программа содержит словоформы, включённые в синтаксический контекст. Запись основной программы осуществлялась дикторами в назывной интонации; каждый номер программы наговаривался три раза. Фразы из дополнительной программы были троекратно произнесены диктором 1. Всего получено и обработано 1500 записей-словоформ (изолированных и в контексте).

Дикторы. Для записей материала были привлечены три диктора, носители алтайского языка, владеющие произношением в рамках принятых орфоэпических норм литературного языка и не имеющие заметных анатомических изменений органов речи.

Объём и структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии и приложений.

Апробация работы. Основные положения исследования изложены в докладах на шести конференциях различного уровня (трех международных, одной всероссийской и двух региональных) и в десяти статьях и тезисах – опубликованных и находящихся в печати.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Во введении определяется предмет изучения – акцентуационная система алтайского языка в сопоставительном аспекте, обосновывается актуальность темы, ставятся цели и задачи, выдвигается гипотеза исследования, определяются методологические основы, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются ключевые положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические проблемы изучения словесной акцентуации» в ходе анализа акцентологических исследований по тюркским языкам определяется проблематика диссертационного исследования, излагается теоретическая концепция, характеризуется понятийно-терминологический аппарат. Здесь же приводятся результаты доинструментального этапа исследования: проводится систематический анализ локализации алтайского словесного ударения, выявляются его функции.

Изучение ударения с применением методов аудитивного анализа и с учетом субъективных наблюдений экспериментатора и показаний информантов позволило сделать следующие выводы относительно фонетического, фонологического и структурного типов алтайского акцента.

Действие законов сингармонизма не исключает функционирования в алтайском языке словесного ударения. Выполняя, прежде всего, *делimitативную* и *кульминативную* лингвистические функции, сингармонизм и словесный акцент дополняют друг друга. Вместе с тем, наличие в языке гармонии гласных ослабляет проявление ударения, делая его в определенной степени избыточным, что обуславливает *слабоцентрализующий* характер ударения, не вызывающего качественного изменения безударного вокализма слова, а ограничивающегося лишь *количественной редукцией* гласных.

Кроме *основного* ударения, в полисиллабах алтайского языка констатируется *второстепенное* ударение: в потоке речи словесный акцент маркирует начало и конец словоформы. Второстепенное ударение может являться остатком древнего начальнослогового акцента.

По своему структурному фонологическому типу словесное ударение в алтайском языке является *слоговым* (не морным), *связанным* (*одноместным*) – локализация ударения, как правило, связывается с *последним* слогом словоформы.

По своей *морфологической* структуре алтайское ударение квалифицируется как *подвижное*, всякий раз при наращении аффиксов перемещающееся (за некоторыми исключениями) на последний слог. Поскольку алтайский язык относится к языкам агглютинативного типа с элементами флексии, то прибавление к слову аффикса, состоящего хотя бы из одного слога, вызовет перенос ударения: *чечэк* ‘цветок’, *чечектёр* ‘цветы’. Но эта «подвижность» связана с морфологической структурой слова и определя-

ются морфематическими критериями. Если принять во внимание фонетический критерий, т. е. отсчёт слогов от начала или конца слова, то ударение в алтайском языке является *фонетически неподвижным*.

Алтайская словесная акцентуация, характеризуясь как конечнослоговая, допускает, тем не менее, ряд *исключений*, когда связанность ударения с последним слогом нарушается – некоторые аффиксы не принимают на себя ударения (аффикс совместно-орудного падежа *-ла*, аффикс сравнения *-ча*) или, напротив, некоторые аффиксы всегда притягивают ударение, акцент смещается и закрепляется не на финальном слоге (аффикс деепричастий предела в будущем *-кánча* (*-кénче*, *-кóнчо* и др.), цепочка словообразовательных аффиксов *-и+ле* со значением полного охвата какого-либо промежутка времени, в которой всегда ударным является первый аффикс, например: *тўни-тўжи́* [tyni' tuzi] 'и ночь, и день', *тўни́ле* [tynile] 'всю ночь', *тўжи́ле* [tuzile] 'весь день'). Свою специфику в локализации ударения имеют сложные слова, заимствования. Некоторые особенности акцентуации могут быть обусловлены гóворной принадлежностью носителей языка.

Наряду с доминирующей акцентуационной системой, характеризующейся связанностью с последним слогом и морфологической подвижностью, в языке формируется другая *подсистема*, связанная с позиционными долготами гласных: позиционно долгий гласный детерминирует перемещение ударения с последнего слога на слог, занимающий иное положение в структуре слова.

Формирующаяся акцентуационная подсистема распространяется лишь на глагольные словоформы: причастия настоящего-будущего времени с аффиксами *-ка́лак* (*сады́ла́лак* [sa:dʲlɑ́:laq] *бичи́к* 'ещё не проданная книга'), *-áтан* (*сады́ла́тан* [sa:dʲlɑ́:tʲn] *бичи́к* 'книга, которую продадут') и деепричастия прошедшего времени с аффиксом *-áла* (*жа́кшылажа́ла* [ʃɑq'ʃlɑzɑ́:la], *jǵré берди́* 'поздоровавшись, ушёл'), в которых происходит сужение гласного финального слога и, тем самым, создаются фонетические условия для реализации позиционной долготы гласных; причастия сравнения с аффиксом *-ка́дый* (*жа́тка́дый* [ʃatqɑ́:dʲj] *жер* 'место, где можно жить'); формы глаголов намерения с аффиксом *-га́й* с личными показателями (*барга́йыс* [paqɑ́:jʲs] 'пойдем'); формы глаголов настоящего и будущего времени единственного и множественного числа с личными показателями (*jǵrenérim* [ʃɾené:rim] 'буду учиться'), за исключением форм глаголов недавнопрошедшего времени с аффиксом *-ды* (*жа́ртады́м* [ʃartadʲm] 'объяснил=я', *жа́ртад(ыб)ыс* [ʃartad(ʲb)ʲs] 'объяснили=мы'), а также глаголов давнопрошедшего времени единственного числа с аффиксом *-ган*

(*жура́гым* [huraɔǰám] ‘рисовал=я’, *жура́ган* [huraɔǰáŋ] ‘рисовал=ты’, *жура́ган* [huraɔǰáŋ] ‘рисовал=он’).

Результаты проведенного анализа материала позволяют сделать вывод о том, что в алтайском языке позиционная долгота, приводящая к переносу ударения с конечного слога на предыдущие, констатируется лишь в глагольных формах – преимущественно имеющих двуслоговые форманты или показатели личной принадлежности. Среди имен исключение составляют собирательные числительные и местоимения, образованные двуслововыми аффиксами *-лэзи*, *-рэзы*: *экилэ́зи* [ekilé:zi] ‘оба’, *бастыра́зы* [pastýrá:zý] ‘все’.

Вторая глава «Квалитативно-квантитативные параметры алтайского ударения», посвященная результатам анализа экспериментальных данных, состоит из четырёх частей, в каждой из которых рассматривается один из потенциально доминантных параметров словесного ударения: квантитативность, интенсивность, напряжённость и тональность.

2.1. Квантитативность.

Результаты экспериментально-фонетического исследования длительности как одного из компонентов словесной акцентуации алтайского языка свидетельствуют о следующем. В бисиллабах с однородной вокальной осью (напр.: *ака́* ‘брат’, *белé* ‘рябина’) длительность гласного второго слога, как правило, преобладает над квантитетом инициального слога: отношение $V_2:V_1$ составляет 139,7%. Зафиксированные инструментально отклонения от выявленной закономерности могут свидетельствовать о том, что квантитативность не является основным параметром словесной акцентуации в алтайском языке, но может функционировать в качестве сопутствующего, второстепенного маркера ударения.

При реализации бисиллаб с однородным наполнением вокальной составляющей в составе предложений не выявлено единой закономерности в распределении квантитативных показателей гласных, что указывает на нерелевантность рассматриваемых характеристик как на сегментном, так и на суперсегментном уровнях.

В бисиллабах с неоднородной вокальной осью и с ударением, определенным аудитивно как финальнослоговое (напр.: *теми́р* ‘железо’, *сагы́и* ‘ум’), при изолированном произношении длительность широкого гласного первого открытого слога регулярно значительно превышает квантитативные показатели вокального компонента второго слога: в среднем $V_1:V_2 = 1,9$, совпадая, фактически, с соотношением долготных параметров стяженного долгого и последующего краткого гласного.

При включении бисиллаб с неоднородной вокальной осью в синтаксический контекст соотношение параметров длительности гласных идентично аналогичным показателям в изолированном произнесении: широ-

кий начальнослоговой гласный длительнее гласного 2-го слога в среднем в два раза.

Облигаторность реализации позиционной длительности гласных, совпадающей по параметрам со стяженной долготой (ср., напр., соотношение $V_1 : V_2 = 168,4\%$ в словоформе *темір* 'железо' и $155,1\%$ в словоформе *ээзи* 'хозяин=его'), свидетельствует о фонологизации позиционной долготы широких гласных в алтайском языке и о чередовании кратких и долгих фонем.

В этом заключается существенное отличие закона позиционной долготы гласных от остальных статистических закономерностей, выявленных при изолированном произнесении лексических единиц, но проявляющих вариативность в составе синтаксически связанных бисиллаб: параметры количественности не могут рассматриваться в качестве основных релевантных признаков словесного ударения в алтайском языке, им можно приписывать лишь роль второстепенного, сопутствующего компонента.

В три- и тетрасиллабах с однородной вокальной осью (напр.: *öbökö* 'фамилия', *hökörlörbö* 'друзьям'), – как в изолированно произнесенных, так и включенных в синтаксический контекст, – прослеживается отчетливая тенденция к постепенному удлинению гласного от первого слога к последнему. Соотношение количества гласных в изолированных трисиллабах определяется формулой: $V_1 : V_2 : V_3 = 100,0 : 110,2 : 170,9$; в тетрасиллабах – $V_1 : V_2 : V_3 : V_4 = 100,0 : 101,0 : 108,8 : 138,2$.

Выявленная общая закономерность постепенного удлинения гласных от первого слога алтайской словоформы к последнему может косвенно указывать на конечнослоговую локализацию словесного ударения, в системе которого длительность гласных может рассматриваться как один из компонентов. Случаи нарушения этой тенденции, а также функционирование количества на сегментном уровне в качестве дифферента кратких и долгих гласных фонем указывают на то, что длительность не является доминантным параметром ударения, но может быть квалифицирована как дополнительный признак алтайского словесного акцента.

Большая длительность ударных гласных (как финального, так и предпоследнего слогов) в полисиллабах с неоднородной вокальной осью обусловлена, прежде всего, релевантностью долготы – стяженной или позиционной – гласных в этих слогах и не может квалифицироваться в качестве словесной акцентуационной доминанты в алтайском языке.

Приведенные материалы не дают оснований для констатации второстепенного ударения на начальном слоге словоформы – длительность гласных первых слогов зависит от типа гласного и структуры слога. Вместе с тем, зафиксированные инструментально случаи немотивированного фонетическим контекстом удлинения гласного 1-го слога словоформы

могут быть рефлексами древнего состояния алтайской акцентуационной системы.

2.2. Интенсивность.

Инструментальный анализ показателей интенсивности гласных в составе алтайских бисиллабов в изолированном произношении и в синтаксически связанном контексте свидетельствует о том, что, как в изолированно произнесенных, так и в синтаксически связанных бисиллабах интенсивность гласного 2-го слога выше, чем вокального компонента 1-го слога. Но отличия межслоговых показателей силы артикуляции столь незначительны (в среднем – 1,5 дБ, а в словоформах, состоящих из однотипных слогов – менее 1 дБ), что не дают оснований для вывода о релевантности динамического компонента ударения в бисиллабах.

В трисиллабах нет единой закономерности в распределении пиков интенсивности в слоговой структуре словоформы с однородной вокальной осью, но наиболее частотной является локализация пика интенсивности на гласном второго слога. Поскольку ударение в алтайском языке приходится, как правило, на последний слог, а межслоговая разница в динамических показателях в трисиллабах, как и в бисиллабах, несущественна (от 1,2 дБ до 0,3 дБ), всё это свидетельствует о том, что в трисиллабах алтайского языка интенсивность не является коррелятом ударения.

Анализ контуров интенсивности гласных в тетрасиллабах свидетельствует о преимущественном выделении пиком силы артикуляции гласного финального слога. Однако непоследовательность и неконтрастность данного явления (разница средних относительных показателей интенсивности – минимального и максимального – составляет 1,4 дБ или 4,3% средней интенсивности гласного) свидетельствуют о том, что динамический параметр не может быть доминантным признаком в системе алтайской словесной акцентуации.

2.3. Напряженность.

Выявленное в ходе инструментального исследования отличие спектральной картины ударного гласного от безударного не распределением формантных областей, а их меньшей интенсивностью свидетельствует о слабоцентрализующем характере алтайского ударения, при котором не происходит качественного изменения безударного вокализма слова, а осуществляется лишь количественная редукция гласных.

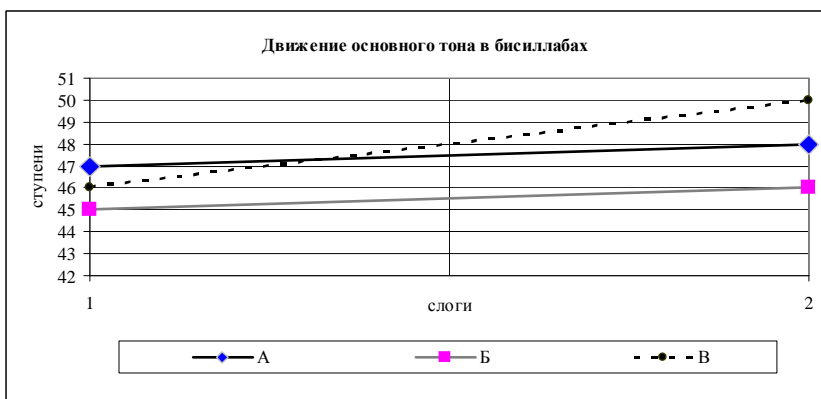
Высокая вариативность распределения максимальной концентрации энергии в спектральных структурах би-, три- и тетрасиллаб указывает на то, что степень напряженности гласного не может быть системообразующим признаком словесного ударения в алтайском языке.

2.4. Тональность.

Результаты исследования ЧОТ в двух-, трёх- и четырёхслоговых словоформах в обобщенном виде представлены на диаграммах 1–3.

На диаграмме 1 совмещены 3 графика движения основного тона в бисиллабах, построенные по средним значениям слоговых пиков ЧОТ. На графике А отражены результаты измерения параметров мелодических контуров в словоформах с однородной вокальной осью в изолированном произнесении. График Б иллюстрирует средние значения максимумов частоты основного тона в синтаксически несвязанных двуслоговых словоформах с разнородной вокальной осью. График В отражает средние пиковые значения ЧОТ в синтаксически связанных бисиллабах – как с однородной, так и с разнокомпонентной вокальными осями.

Диаграмма 1

На всех трёх графиках в двуслоговых словоформах зафиксировано восходящее движение тона. Наименьший усреднённый положительный высотный интервал между гласными первого и второго слогов, равный малой секунде, реализуется в синтаксически несвязанных бисиллабах – графики А (47 ст. – 48 ст.) и Б (45 ст. – 46 ст.). В словах, произнесенных в синтаксическом контексте, повышение основного тона на гласном второго – финального слога значительно более контрастно и соответствует в среднем интервалу большая терция – график В (46 ст. – 50 ст.).

При этом графики А и Б, отражающие движение основного тона в изолированно произнесенных бисиллабах, параллельны друг другу, но бисиллабы с разнокомпонентной вокальной осью реализуются в более низком регистре по сравнению с однородновокальными двуслогами: мелодический контур бисиллаб с гласными одинакового качества на большую секунду выше, чем огибающая частоты основного тона в бисиллабах

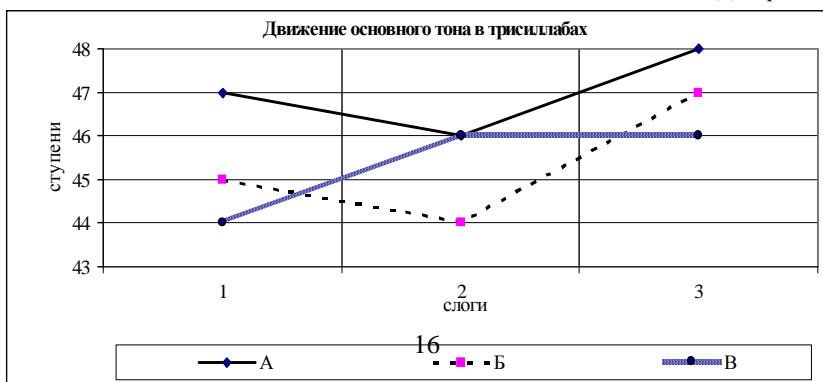
с разнокомпонентным вокальным составом: А47 ст.-Б45 ст. – А48 ст.-Б46 ст. Начальная стадия фонации двуслоговых словоформ, помещенных в синтаксический контекст, занимает промежуточное положение между двумя подтипами изолированно произнесенных бисиллаб: Б45 ст.-Б46 ст.-А47 ст.; завершается же произношение синтаксически связанных бисиллаб на значительно более высоком уровне ЧОТ по сравнению с двумя другими подтипами, поскольку восхождение основного тона на бисиллаб в составе предложения значительно круче: Б46 ст.-А48 ст.-Б50 ст.

Облигаторность локализации высотного пика в алтайских бисиллабах на втором слоге, квалифицируемом по аудитивным данным в качестве ударного, позволяет сделать вывод о системообразующем характере тонального компонента словесного акцента в двусловых словоформах алтайского языка.

Тональные контуры изолированно произнесенных бисиллаб с однородной и разнородной вокальными осями дифференцируются лишь регистровыми уровнями; огибающая ЧОТ в синтаксически связанных двусловых словоформах отличается более крутым подъемом тона на ударном слоге. Выявленные закономерности являются дополнительным подтверждением вывода о релевантности мелодических параметров в системе алтайской словесной акцентуации: в спонтанной речи необходимость маркирования начала и конца слова актуальнее, чем при изолированном произнесении лексических единиц.

На диаграмме 2 совмещены графики движения мелодической кривой в алтайских трисиллабах, построенные, аналогично диаграмме 1, по средним значениям слоговых максимумов основного тона. На графике А представлены показатели ЧОТ в трёхсловых словоформах с однородной вокальной осью в изолированном произнесении. График Б отражает средние значения максимумов частоты основного тона в синтаксически несвязанных трехсловах с разнородной вокальной осью и с ударением на последнем слоге, а на графике В – в аналогичных трисиллабах, но с ударением на втором позиционно долгим гласном.

Диаграмма 2

На двух графиках (А, Б) в трёхслоговых словоформах зафиксировано нисходяще-восходящее движение тона с пиком ЧОТ на финальном ударном слоге. На графике В, отражающем мелодическую кривую в трисиллабах с ударением на позиционно долгом гласном второго слога, движение тона – восходяще-ровное: пиками интенсивности маркируются второй – ударный слог и третий – заударный.

Усредненные показатели максимальных слоговых высот в трисиллабах с однородной вокальной осью в изолированном произношении абсолютно идентичны аналогичным показателям в синтаксически связанных трехслоговых словах: 47 ст. – 46 ст. – 48 ст. Трисиллабы с разнокомпонентной вокальной осью и с ударением на последнем слоге, как и бисиллабы, произносятся в более низком регистре: 45 ст. – 44 ст. – 47 ст., то есть, ЧОТ в 1-м и 2-м слогах на большую секунду, а в 3-м слоге – на малую секунду ниже, чем в трисиллабах с однородной вокальной осью.

Таким образом, объективные инструментальные данные, полученные на материале алтайских трисиллабов, свидетельствуют о том, что тональный компонент является доминантным в системе алтайской словесной акцентуации: ударный слог маркируется пиком частоты основного тона.

Нисходяще-восходящий контур мелодической кривой с пиком частоты основного тона на финальном – ударном слоге трисиллабы или с двумя (равно- или разновеликими) пиками ЧОТ позволяет сделать вывод о наличии в алтайском языке кроме основного ударения, выполняющего кульминативную функцию и, кроме того, маркирующего конец словоформы, второстепенного ударения, акцентирующего первый – начальный слог слова.

Вывод о релевантности мелодического показателя для алтайского ударения убедительно подтверждается данными, полученными на материале трёхслогов с неоднородной вокальной осью и с позиционно долгим гласным второго слога, квалифицируемым аудитивно как ударный (график В): мелодическая огибающая кривая отражает повышение ЧОТ на втором (ударном) слоге. При этом ровное (или слабовосходящее) движение основного тона на гласном третьего – заударного гласного направлено на выполнение ударением функции демаркации в потоке речи конца слова.

На диаграмме 3 совмещены 3 графика движения основного тона в тетрасиллабах, основанные на показателях средних значений слоговых пиков частоты основного тона. На графике А представлены результаты измерения параметров мелодических контуров в четырёхслоговых словоформах с однородной вокальной осью в изолированном произнесении. График Б иллюстрирует средние значения максимумов частоты основного тона в синтаксически несвязанных тетрасиллабах с разнородной вокальной осью. График В отражает средние пиковые значения ЧОТ в синтаксически связанных тетрасиллабах с однородной вокальной осью.

Все графики демонстрируют нисходяще-восходящее (как варианты: ровно-нисходяще-восходящее, нисходяще-ровно-восходящее) движение основного тона с максимумом ЧОТ на последнем слоге (графики Б, В) либо с двумя равнозначными пиками ЧОТ на первом и последнем слогах.

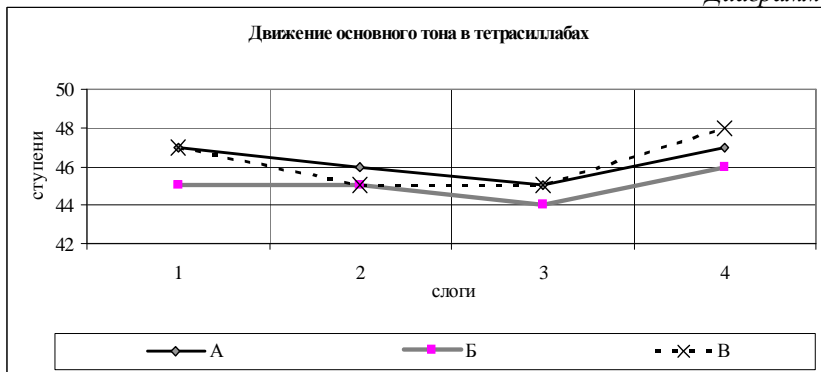
Таким образом, в тетрасиллабах, как и в би- и трисиллабах, конечный слог, определенный по субъективным данным в качестве ударного, маркируется пиком мелодической кривой.

Нисходяще-восходящий характер контура огибающей ЧОТ свидетельствует о наличии в тетрасиллабах двух тональных пиков – равных или различных по значению – на инициальном и финальном слогах словоформы. Это указывает на наличие основного ударения на последнем слоге лексемы и второстепенного – на первом.

В тетрасиллабах, как и в би- и трисиллабах, изолированно произнесенные словоформы с разнокомпонентной вокальной осью реализуются в более низком регистре (45 ст. – 45 ст. – 44 ст. – 46 ст.) по сравнению со словоформами с гласными одинакового качества (47 ст. – 46 ст. – 45 ст. – 47 ст.).

Наибольшей крутизной изменения параметров ЧОТ характеризуются тетрасиллабы, реализованные в синтаксическом контексте, что обусловлено необходимостью более контрастного маркирования слова как фонетического единства в спонтанной речи по сравнению с изолированным произнесением.

Диаграмма 3

В третьей главе «Словесное ударение в алтайском языке в сопоставительном аспекте» излагаются результаты сопоставительно-типологического анализа особенностей локализации, параметров и функций словесного ударения в современном алтайском, в других тюркских и русском языках. Для сравнения использовались имеющиеся в тюркологической

литературе данные по хакасскому, тувинскому, киргизскому, татарскому, башкирскому, чувашскому, узбекскому, туркменскому, азербайджанскому, турецкому языкам.

По наличию и *локализации* основного и второстепенного ударений в тюркских языках можно выделить, по меньшей мере, пять типов акцентуационных систем: 1) *одно (основное) конечнослоговое* словесное ударение – констатируется в большинстве тюркских языков; 2) *основное* ударение может маркировать как *начальный*, так и *последний* слог (чувашский), либо – 3) *первый* и любой из *последующих*; 4) *основное* ударение приходится на *первый* слог слова, *второстепенное* – на *последний*; 5) *финальнослововое основное* и *начальнослововое второстепенное*; последний тип зафиксирован в алтайском и узбекском языках.

Словесное ударение алтайского, как и другие тюркских языков, характеризуется как *подвижное* и преимущественно *одноместное*. В отличие от тюркских языков, русский язык относится к числу языков со *свободным* ударением, с характерными для него *подвижностью* и *разноместностью*.

При определении *природы* ударения исследователями определяются основные и вспомогательные характеристики – акцентное выделение осуществляется, как правило, комплексом средств.

Квантитативность в тюркских языках не может функционировать в качестве основного релевантного параметра словесного ударения, но в ряде языков темпоральные характеристики гласных используются для формирования второстепенного акцентного выделения ударного слога. В отличие от тюркских языков, в русском гласные фонемы не вступают в оппозицию по долготе и краткости, темпоральные характеристики не являются фонологическими дифферентами. Как показали исследования по русской словесной акцентуации, одним из наиболее устойчивых акустических коррелятов слоговой ударности / безударности в русском языке является длительность гласных [Златоустова 1953; Махмудов 1960: 50; Зиндер 1979: 263; Кодзасов, Кривнова 2001: 188].

Напряжённость. В тюркских языках незначительная дифференциация качественных характеристик ударных и безударных гласных не приводит к изменению формантного состава немаркированных ударением вокальных составляющих словоформы, что говорит о нерелевантности напряжённости в качестве параметра словесного ударения. Значительные изменения качественных параметров русских гласных в зависимости от позиции по отношению к ударению, находящие отражение в изменении спектральных характеристик гласных, свидетельствуют о том, что русское словесное ударение может характеризоваться напряжённостью [Щерба 1974: 177, 182; Кодзасов, Кривнова 2001: 188].

Интенсивность как коррелят словесного ударения отмечается во многих тюркских языках. Обязательным параметром основного и второстепенного ударения интенсивность является в узбекском [Махмудов 1960], азербайджанском [Абдуллаев 1964: 17–18], башкирском [Байчура 1961: 196], чувашском [Байчура 1961: 222–223; 1963: 53–57], хакасском [Кабанов 1986а; 1986б: 114–116], киргизском [Орусбаев 1974: 52, 54]. В качестве вспомогательного компонента словесной акцентуации интенсивность реализуется в тувинском [Тяпкин 1984] и в туркменском языках [Сапаев 1967]. В отличие от многих тюркских языков, где интенсивность является доминантным параметром словесной акцентуации, русское ударение не является экспираторным.

Тональность. Релевантность тонового компонента словесного ударения установлена во многих тюркских языках: в татарском [Богородицкий 1926], турецком (наряду с экспирацией) [Кононов 1956: 51], киргизском [Ахматов 1970: 39], тувинском [Тяпкин 1984: 136] языках это доминантный системообразующий признак, в азербайджанском [Абдуллаев 1964: 17–18] и туркменском [Сапаев 1967] – сопутствующий. Как показали результаты проведенного нами экспериментально-фонетического исследования, в алтайском языке повышением основного тона маркируются как финальный слог (основное ударение), так и начальный (второстепенное ударение). Две высотные вершины на слогах с главным и второстепенным ударением констатируются и в узбекском языке [Махмудов 1960: 39]. В отличие от тюркских языков, в русской акцентологии тональность не признаётся релевантным параметром [Златоустова 1953; Кодзасов, Кривнова 2001: 190].

Функции ударения. В отличие от русского языка, где ударение является основным носителем *кульминативной* лингвистической функции, в тюркских языках роль консолидатора звукового комплекса в единое слово принадлежит, в большей мере, сингармонизму, регламентирующему фонетический облик словоформы и определяющему правила сочетания гласных и согласных компонентов слова.

Тюркскому ударению не присуща *дифференцирующая* функция, в отличие от русского, где данная функция чётко проявляется, благодаря разноместности ударения.

Конститутивная функция русского ударения заключается в том, что оно участвует в построении звуковой оболочки слова, в результате чего слово опознается как данное слово лишь при определённой постановке ударения. В тюркских языках эта функция осуществляется, прежде всего, сингармонизмом: слово распознаётся в соответствии с определенной сингармонической моделью – палатальной или лабиальной: *темір* ‘железо’ –

тамыр ‘вена’, *аралда* ‘в лесу’ – *ородб* ‘в яме’; ударение выполняет вспомогательную роль.

Сущность *делимитативной* функции ударения заключается в выделении границ слова. В русском языке, в котором словесное ударение может занимать любое положение от начала или конца слова, словесное ударение не может обозначать границы слова. Данная функция может реализовываться в языках с одноместным – в начале или конце слова – ударением. В алтайском и некоторых других тюркских языках выделяются основное и второстепенное ударения, маркирующие начальный и финальный слоги и сигнализирующие о границах слова, в других тюркских языках констатируется преимущественно конечнослоговое ударение, указывающее на последний слог слова.

Эту же функцию демаркации границ слова выполняет – наряду с ударением – и сингармонизм. Приведенные ниже примеры из алтайского языка убедительно свидетельствуют о взаимодополняющей роли ударения и сингармонизма, разграничивающих словоформы в спонтанной речи. Если во фразе *Түндүк салкын сокты* ‘Подул северный ветер’ границы слов можно определить и по локализации ударения, и по сингармоническим цепочкам: *ү – ү, а – ы, о – ы*, то во фразе *Мён школдо сениле кожбо иштеерим* ‘Я в школе с тобой буду работать’ реализуются две словоформы с безударным финальным слогом: в словоформе *сениле* аффикс совместного падежа в алтайском языке не принимает на себя ударение, а в глагольной форме *иштеерим* позиционно долгий гласный предпоследнего слога, напротив перетягивает акцент на себя. Поэтому, если в первой фразе и сингармонизм, и ударение комплексно осуществляют делимитативную функцию, то во втором примере отклонения от доминантных акцентуационных закономерностей алтайского языка, заключающихся в конечнослоговой локализации словесного ударения, компенсируются действием законов сингармонизма, строгое соблюдение которых придаёт каждой словоформе фонетический облик, отделяющий одну словоформу от другой.

Таким образом, ударение и сингармонизм выполняют общие функции, дополняя друг друга.

В **Заключении** формулируются итоги проведённого исследования, обосновываются положения, выдвигаемые на защиту.

1. Инструментальные данные свидетельствуют о функционировании в алтайском языке словесного ударения, выполняющего – наряду с сингармонизмом – кульминативную и делимитативную лингвистические функции. Некоторая избыточность средств организации и выделения слова в потоке речи обуславливает более слабую выраженность фонетических акцентуационных параметров в алтайском языке по сравнению с языками негармонирующими: если в русском языке соотношение выделенности

словов четырёхслогового слова определяется формулой 1–2–3–1, где 3 – ударный слог [Потебня 1973], то в алтайских тетрасиллабах с однородной вокальной осью соотношение мелодических пиков более сглаженное: 1,04–1,02–1,0–1,04 (47 ст. – 46 ст. – 45 ст. – 47 ст.).

2. Доминантным системоорганизующим параметром алтайского сло-гоакцентного словесного ударения является тональность: ударный слог маркируется пиком частоты основного тона, что позволяет определить ударение по фонетическому типу как музыкальное восходящее (акут). В бисиллабах мелодическая кривая восходящая, в трисиллабах – нисходяще-восходящая, в тетрасиллабах – нисходяще-восходящая (~ равно-нисходяще-восходящая, нисходяще-равно-восходящая) с пиком ЧОТ на финальном слоге в би-, три- и тетрасиллабах, либо – в тетрасиллабах – с двумя равнозначными пиками ЧОТ на первом и последнем слогах словоформы.

3. Вывод о релевантности тональных параметров в системе алтайской акцентуации подтверждается показателями ЧОТ в словоформах с неоднородной вокальной осью, имеющих ударение на позиционно долгим гласном нефинального слога. В трехсловах с ударением на позиционно долгим гласном второго слога, движение тона – восходяще-равное: пиками интенсивности маркируются второй – ударный слог и третий – заударный.

Выявленная на материале тетрасиллабов с ударением на третьем (позиционно долгим) гласном тенденция к реализации их с общим нисходящим или нисходяще-равным движением тона с маркированием ударного слога падением ЧОТ нуждается в дальнейшей апробации. В случае её подтверждения можно констатировать функционирование – на периферии алтайской акцентуационной системы – нисходящего (циркумфлексного) ударения как реликте более древнего просодического состояния.

4. Гипотеза о возможности в алтайском языке циркумфлекса переключается с регулярно повторяющейся закономерностью реализации словоформ с неоднородной вокальной осью в более низком регистре по сравнению с лексемами, включающими вокальные компоненты одного качества. Мелодический контур в бисиллабах, трисиллабах и тетрасиллабах с гласными одинакового качества – как в изолированном произношении, так и при включении их в синтаксический контекст – на большую (реже – малую) секунду выше, чем огибающая частоты основного тона в соответствующих словоформах с разнокомпонентным вокальным составом.

5. Нисходяще-восходящий характер контура огибающей ЧОТ в три- и тетрасиллабах, свидетельствующий о наличии двух тональных пиков – равных или различных по значению – на инициальном и финальном слогах словоформы, указывает на наличие основного ударения на последнем слоге лексемы и второстепенного – на первом.

Таким образом, в формировании фонетического облика алтайского слова определяющая роль принадлежит как первому, так и последнему слогам слова – ударение в алтайском языке маркирует и начальный, и конечный слоги.

6. В би-, три- и тетрасиллабах с однородной вокальной осью – как в изолированно произнесенных, так и включенных в синтаксический контекст, – реализуется отчетливая тенденция к постепенному удлинению гласного от первого слога к последнему. Отмеченная закономерность косвенно указывает на конечнослоговую локализацию словесного ударения, в системе которого длительность гласных может рассматриваться как один из компонентов. Случаи нарушения этой тенденции, а также функционирование квантитета на сегментном уровне в качестве дифферента кратких и долгих гласных фонем указывают на то, что длительность не является доминантным параметром ударения, но может быть квалифицирована как дополнительный признак словесной акцентуации в алтайском языке.

7. Облигаторность реализации в би- и полисиллабах позиционной длительности гласных, совпадающей по параметрам со стяженной долготой, свидетельствует о фонологизации позиционной долготы широких гласных в алтайском языке и указывает на то, что квантитативность не может квалифицироваться в качестве словесной акцентуационной доминанты в алтайском языке.

8. В алтайских би-, три- и тетрасиллабах наиболее частотной является локализация пика интенсивности на гласном финального слога. Однако непоследовательность и неконтрастность проявления данной тенденции свидетельствуют о том, что динамический параметр не может быть доминантным признаком в системе алтайской словесной акцентуации.

9. Отличие спектральной картины ударного гласного от безударного не распределением формантных областей, а их меньшей интенсивностью позволяет сделать вывод о слабоцентрализующем характере алтайского ударения, при котором не происходит качественного изменения безударного вокализма слова, а осуществляется лишь количественная редукция гласных.

Высокая вариативность распределения максимальной концентрации энергии в спектральных структурах би-, три- и тетрасиллаб указывает на то, что степень напряженности гласного не может быть системообразующим признаком словесного ударения в алтайском языке.

10. В обобщенном виде общность и специфика тюркских и русской акцентуационных систем в аспектах локализации, природы и функций словесного ударения представлены в таблице 1.

**Общность и специфика словесного ударения
в тюркских и русском языках**

Аспект	Общность	Специфика	
		Тюркские языки	Русский язык
Локализация	Морфологическая подвижность – ударение перемещается на слово- и формообразующие аффиксы: рус. <i>сад</i> , <i>сады́</i> , <i>высади́ть</i> ; алт. <i>ат</i> ‘имя’, <i>атта́р</i> ‘имена’, <i>атта́ры</i> ‘имена= его, её, их’.	Ударение фонетически неподвижное конечнослоговое, морфологическая подвижность односторонняя: ударение переходит на агглютинирующий аффикс. Ударение фиксированное – преимущественно конечнослоговое. Наличие второстепенного ударения на первом или последнем слоге.	Ударение может перемещаться с корня как на препозитивные, так и на постпозитивные аффиксы. Ударение разноместное, свободное – может падать на любой слог от начала и конца словоформы. Второстепенное ударение возможно лишь в сложных словах.
Параметры	Наличие нескольких характеристик: комплексное выделение ударного слога.	Основными параметрами словесного ударения в тюркских языках является тональность и интенсивность. Длительность может быть лишь сопутствующим маркером ударения. Напряженность не является коррелятом ударения. Слабоцентрализирующий характер ударения.	Основными параметрами словесного ударения в русском языке являются длительность и напряжённость. Интенсивность и тональность – конститутивные параметры русского ударения. Сильноцентрализирующий характер ударения.
Функции	Наличие словесного ударения, выполняющего ряд функций.	Основная функция ударения – демаркационная; наряду с сингармонизмом выполняет кульминативную и конститутивную функции. Дифференцирующая функция несвойственна.	Основные функции ударения – кульминативная и конститутивная; служит слово- и формообразовательным средством. Выполняет также дифференцирующую и делимитативную функции.

Библиография включает 232 наименования работ отечественных и зарубежных авторов, цитируемых или используемых в диссертации.

В **Приложениях** содержатся список и расшифровка условных сокращений, список информантов и дикторов и сведения о них, программы сбора экспериментального материала и иллюстрации звуковых файлов.

Публикации по теме диссертации:

1. Локализация словесного ударения в современном алтайском языке // Языки и литературы народов Горного Алтая: Международный ежегодник – 2005. – Горно-Алтайск, 2005. – С. 26–27.

2. Квантитативные параметры словесного ударения в три- и тетрасиллабах алтайского языка // Вестник Томского государственного университета. Бюллетень оперативной научной информации «Художественный текст: семиотика, лингвистика, поэтика». – 2006. – № 106. Декабрь. – С. 13–19.

3. Квантитативные параметры словесного ударения в моно- и бисиллабах алтайского языка // Языки и литературы народов Горного Алтая: Международный ежегодник. – Горно-Алтайск, 2006. – С. 125–133.

4. Функции словесного ударения и сингармонизма гласных в тюркских языках // Филологические исследования (к 100-летию Т.М. Тошачковой): Сборник научных трудов. – Горно-Алтайск, 2006. – С. 40–43.

5. Квантитативные параметры ударения в алтайском языке (сопоставительный аспект) // Материалы XLV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языковедение. – Новосибирск, 2007. – С. 120–122.

6. Проблема словесного ударения в алтайском языке // Языки коренных народов Сибири. Выпуск 18. – Новосибирск, 2007. – С. 235–238.

7. Качественно-квантитативные параметры словесного ударения алтайского языка // Подвижники сибирской филологии: В. А. Аврорин, Е. И. Убрятова, В. М. Надеяев. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. Новосибирск, 27–29 сентября 2007 г. – Новосибирск, 2007. – С. 31–34.

8. Динамический компонент словесного ударения в моно- и бисиллабах алтайского языка // Горный Алтай: проблемы билингвизма в поликультурном пространстве. – Горно-Алтайск, 2007 (*в печати*).

9. Напряженность как параметр словесного ударения в алтайском языке // Языки и литературы народов Горного Алтая: Международный ежегодник. – Горно-Алтайск, 2007 (*в печати*).

10. Словесное ударение в алтайском языке: природа, функции, локализация // Подвижники сибирской филологии: В. А. Аврорин, Е. И. Убрятова, В. М. Надеяев. Материалы Всероссийской научной конференции. Новосибирск, 27–29 сентября 2007 г. – Новосибирск, 2007 (*в печати*).

Лицензия ЛР № 040332 от 21.02.97

Подписано в печать .10.2007 Формат 60×84/16
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. . Усл. печ. л.
Заказ № . Тираж 100 экз.
Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз. Бесплатно

Типография Горно-Алтайского государственного университета.
649000, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, д. 1